

УДК 908

07.00.00 Исторические науки

КРАЕВЕДЕНИЕ СЕВЕРНОГО КAVKAZA КАК ФАКТОР ИНТЕГРАЦИИ В СОВЕТСКОЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО (К ИСТОРИИ АДЫГСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ)

Бочкарева Анна Станиславовна
к.ист.наук., доцент
SPIN-код автора в РИНЦ: 1841-3248
Электронный адрес: bochka78@mail.ru

Емтыль Зарема Январбиевна
д.ист.наук, профессор
SPIN-код автора в РИНЦ: 3694-9940
Электронный адрес: adg1070@gmail.com

Хотина Юлия Васильевна
к.ист.наук., доцент
SPIN-код автора в РИНЦ: 2488-7528
Электронный адрес: SWEET-PERSANY@ yandex.ru
ФГБОУ ВПО "Кубанский государственный технологический университет", Краснодар, Россия

В статье рассмотрено становление адыгского краеведения, как фактора интеграции региона в советское геополитическое пространство в 1920-е гг. Статья выполнена в рамках регионального конкурса: «Северный Кавказ: традиции и современность» 2014 г. – Краснодарский край. 14-11-23007 тип проекта «А (Р)», тема: «Роль национальной интеллигенции в инкорпорации Северного Кавказа в российское геополитическое пространство к. XIX в. – 20-е гг. XX в. (по материалам адыгских народов)». Становление советского национального краеведения благодаря адыгской интеллигенции начался в 20-е гг. XX в. Активное участие интеллигенции в краеведческом движении было вызвано и тревогой за судьбу культурно-исторического наследия и культуры в целом, и изменениями в условиях труда и быта. Повсеместно возникали разные по формам и масштабам краеведческие организации, которые ставили перед собой единые задачи: всесторонне изучить родной край, распространять знания об Отечестве в народе. Изучение края было неразрывно связано с выявлением, собиранием, учетом, охраной и использованием всех разнообразных памятников истории и культуры. "Золотой век" национального краеведения пришелся на первое послереволюционное десятилетие. В этот период усилиями национальной интеллигенции, объединенной как в рамках краеведческих организаций, так и ведущих самостоятельную исследовательскую деятельность, была проделана большая организационная, исследовательская работа послужившая основой дальнейшей научно-исследовательской деятельности. Происходило интенсивное накопление

UDC 908

Historical sciences

LOCAL HISTORY OF THE NORTH CAUCASUS AS A FACTOR OF INTEGRATION OF THE REGION IN THE SOVIET GEOPOLITICAL SPACE (TO THE HISTORY OF ADYGHE INTELLECTUALS)

Bochkareva Anna Stanislavovna
Cand.Hist.Sci., associate professor
E-mail:bochka78@mail.ru
RSCI SPIN-code: 3694-9940

Emtyl Zarema Yanvarbievna
Doctor of Historical sciences, professor
RSCI SPIN-code: 1841-3248
E-mail: adg1070@gmail.com

Khotina Yulia Vasilyevna
Cand.Hist.Sci., associate professor
RSCI SPIN-code: 2488-7528
E-mail: SWEET-PERSANY@ yandex.ru
FSBEE HPE Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia

The topic is «The role of national intelligence in the incorporation of the North Caucasus in the Russian geopolitical space at the end of XIX century – the 1920s (by materials of Adyghe people)». The article is made in the framework of regional competition: «North Caucasus: tradition and modernity» 2014. – Krasnodar region. 14-11-23007 the type of project «A (P)» The topic is «The role of national intelligence in the incorporation of the North Caucasus in the Russian geopolitical space at the end of XIX century – the 1920s (by materials of Adyghe people)». Formation of the Soviet national local history through adyghe intelligentsia began in 20-ies. The active participation of the twentieth century intellectuals in the regional movement was caused and anxiety for the fate of cultural heritage and culture in general, and the changes in the conditions of work and life. Everywhere there were different forms of organization and scale of local history, which set themselves common objectives: a comprehensive study native land, to disseminate knowledge about the homeland of the people. The study region was closely connected with the identification, collection, accounting, protection and use of a variety of historical and cultural monuments. "Golden Age" of the national local lore came in the first post-revolutionary decade. During this period, the efforts of national intelligence unified both within the local history organizations and leading independent research has done a great organization, research served as the basis for further research activities. There was intense accumulation of sources, there were papers on various subjects of national history, attempts writing generalizing works, establish cooperation with the regional and central and local his-

источников, появлялись работы, посвященные различным сюжетам национальной истории, предпринимались попытки написания обобщающих трудов, устанавливалось сотрудничество с региональными и центральными краеведческими и научными организациями

tory research organizations

Ключевые слова: АДЫГСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ, КРАЕВЕДЕНИЕ, СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ, ЧЕРКЕССКИЙ ФОЛЬКЛОР, НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Keywords: ADYGHE INTELLECTUALS, LOCAL HISTORY, SOVIET GOVERNMENT, CIRCASSIAN FOLKLORE, RESEARCH ACTIVITY

В историю отечественного краеведения период с 1917 по 1929 г. вошел как "золотое десятилетие" и "массовое научно-культурное движение" советской России [1, с. 4]. Краеведческая деятельность заметно способствовала просвещению широких слоев населения и приобщала интеллигенцию к социалистическому строительству, гордости за свой край. Так сохранялось и использовалось культурное наследие и формировались новые традиции культуры и системы образования. [2, с. 6]

Активное участие интеллигенции в краеведческом движении 1920-х гг. было вызвано и тревогой за судьбу культурно-исторического наследия и культуры в целом, и изменениями в условиях труда и быта. Повсеместно возникали разные по формам и масштабам краеведческие организации, которые ставили перед собой единые задачи: всесторонне изучить родной край, распространять знания об Отечестве в народе. Изучение края было неразрывно связано с выявлением, собиранием, учетом, охраной и использованием всех разнообразных памятников истории и культуры [3, с. 20].

Становление советского национального краеведения благодаря адыгской интеллигенции начался в 20-е гг. XX в. Краеведение, благодаря своей специфике "оказалось именно той сферой, где органично соединились интересы научного поиска, практического использования полученных результатов, предметной культурно-просветительской деятельности"[4, с. 49].

Краеведческого общества в Адыгейской области сразу создать не удалось "за ограниченностью научных туземных сил", хотя попытки в этом

направлении имелись [5, л. 327.]. Основная исследовательская деятельность здесь до середины 1920-х гг. велась областным отделом народного образования и его структурными подразделениями - методическим советом и редакционно-издательской комиссией [6, с. 69]. Эту деятельность возглавил знаток истории адыгского народа С. Сиюхов. Понимая всю важность исследовательской деятельности в области краеведения, он приложил большие усилия по ее становлению и организационному оформлению. Благодаря его инициативе, научно-методической комиссии при Областном отделе народного образования было предписано разработать ряд вопросов, направленных на развитие краеведческой работы [5, л. 327]

Взросшее внимание со стороны адыгской интеллигенции "с особенной наглядностью выявило полное отсутствие сведений об области и населяющих... Не оказалось материалов и источников даже для самого поверхностного познания края"[7, с. 13]. Поэтому основным направлением исследовательской деятельности адыгской интеллигенции в этот период становится поиск, систематизация и описание исторических источников.

Представители адыгской интеллигенции, являвшиеся сотрудниками Адыгейского областного народного образования, при содействии образованных граждан начали заниматься записью черкесского фольклора. В то время, "когда старый уклад жизни заменялся новым, готовым стереть с лица земли остатки глубокой старины", запись "старины, сохранившейся в предании" имела "для науки громадное значение"[5, л. 327].

Говоря о работе адыгской интеллигенции в сборе фольклора, необходимо отметить не только наличие у нее энтузиазма, но и достаточно высокого уровня организации поисковой деятельности. Учитывая то обстоятельство, что большинство лиц, производивших запись материалов, не были специалистами в области археологии и этнографии, сотрудники областного отдела народного образования проводили соответствующие инструкции и знакомили с приемами произведения записей [5].

Из отчета областного отдела народного образования за 1925 г., сотрудниками редакционно-издательской комиссии записана 471 пословица, составлено 2 статьи о появлении черкесов на Кавказе (со слов стариков - адыгов), и статьи на историческую тематику: "Историческая справка о темиргоевцах", "Как начиналась борьба между черкесскими крестьянами и князьями" для публикации в очередном выпуске сборника "Псалъ" (история, языки, краеведение, политика) [5, л. 130].

В условиях отсутствия местных научных кадров, научно-исследовательских организаций и с возросшим интересом адыгской интеллигенции к краеведческой деятельности, ею все четче стала осознаваться необходимость специализированной научной подготовки. Понимая эту проблему, заведующий областного отдела народного образования, С. Сиюхов обратился к Кубанскому высшему педагогическому институту с предложением организовать при кафедре краеведения секцию по изучению Адыгеи, общечеркесской культуры и адыгейского языка для "научной подготовки черкесов"[8, л. 91].

Приобретала опыт краеведческой работы национальная интеллигенция и благодаря активному участию в исследованиях Северного Кавказа центральными научно-исследовательскими учреждениями. Например, российская Академия материальной культуры во главе с профессором А.А. Миллером и экспедиция Комитета по изучению языков и этнических культур народов Северного Кавказа во главе с профессором Н.Ф. Яковлевым вели исследования в Адыгеи.

Важным результатом в области изучения истории и культуры родного края стало создание краеведческих организаций, что привело к систематизированному характеру исследовательской работе.

Среди первых общественных краеведческих организаций следует отметить Кабардино-Балкарское общество изучения местного края, созданного в конце 1923 г. в Нальчике, которое поставило своей целью об-

следование и изучение области в естественно-историческом, культурно-историческом и социально-экономическом отношениях [9, л. 184]. На заседаниях этого общества на кабардинском и русском языках были представлены совместные доклады Т. Барукаева и Н. Цагова "Древний период истории Кабарды и Балкарии", вызвавшие интерес местной общественности [9, л. 10, 29]. К сожалению, тексты докладов не были сохранены, возможно потому, что вскоре оба докладчика были арестованы как участники контрреволюционных групп.

В январе 1925 г. в Краснодаре по инициативе интеллигенции было учреждено Общество изучения Адыгейской области (далее ОИАО). Одним из активных организаторов общества являлся С. Сиюхов. В состав общества вошли как деятели передовой адыгской интеллигенции (И.А. Наврузов, Д.А. Ашхамаф, К. Мишуриев, И.С. Цей и др.), так и представители самой широкой общественности Адыгеи (учителя, врачи, работники различных учреждений). Сефербий Хацуцевич активно выступал на собраниях с докладами по вопросам развития общества, а так же педагогического, исторического и фольклорного толка. Например, "О богатырском героическом эпосе черкесского народа с использованием хором любителей под аккомпанемент национальной скрипки, былин о "нартах"" [10].

С начала работы Общество, понимая малочисленность адыгской интеллигенции, крайний недостаток специалистов, которые могли бы организовать краеведческую работу на местах, выдвинуло на первый план задачу широкого вовлечения в краеведческую работу население. на пути достижения этой цели Общество издало воззвание "К гражданам автономной области", в котором оно обратилось ко всем гражданам Адыгеи с призывом помочь "сберечь для науки и для последующих поколений все памятники как духовной, словесной, так и вещественно-материальной культуры" [11, л. 30-32]

Учитывая стремительные социокультурные изменения, происходившие в адыгском обществе под влиянием социалистических преобразований, члены Общества большое внимание уделяли сбору и фиксации этнографического материала. Под руководством Общества был проведен целый ряд фольклорно-этнографических экспедиций. В течение только первого года работы Обществом было собрано 39 записей, которые систематизировал и перевел на русский язык И. Наврузов. Другим направлением этнографических поисков стал "сбор среди населения старинных предметов, характеризующих быт и жизнь черкесского народа в его прошлом и настоящем" [7, с. 17, 18].

Не располагая достаточными финансовыми возможностями для проведения крупномасштабных научно-исследовательских экспедиций, по инициативе Общества и органов власти Адыгеи, началось активное ее изучение исследовательскими учреждениями центра. При этом члены Общества принимали активное участие в научных экспедициях на территории Адыгейской области. Среди них особо следует выделить экспедицию Российской Академии материальной культуры во главе с профессором А.А. Миллером по исследованию древних городищ по р. Лабе и изучению черкесского орнамента.

Для участия в работе экспедиции к ней были прикомандированы члены Общества И. Наврузов и Д. Ашхамаф. Программа экспедиции была обсуждена на одном из заседаний Общества изучения Адыгейской автономной области. Профессор А.А. Миллер должен был в течение года изготовить черкесский орнамент по всем материалам, какие будут в его распоряжении, и предоставить альбом этих зарисовок в собственность Общества [12, с. 4-5]

Главная задача краеведения это собирание документов природы и жизни населения. Как справедливо заметил В.В. Богданов: "Самой удачной и доступной формой, предназначенной отразить в себе природу и жизнь и

хранить в себе их документы, является музей, для краевого изучения областной местный музей"[13, с. 11].

Мысль о создании черкесского музея была еще до революции. Первым музеем на Северном Кавказе стал «музеум» Псекупского полка, основанный в 1864 г. в станице Ключевой, посвященный культуре и быту адыгов, организованный по идее и при руководстве командира Псекупского полка полковником И.Д. Попко [14, с. 145]. Музей располагался в старинном черкесском доме. Состоял из трех отделов: этнографического, палеонтологического и минералогического. В связи с преобразованиями в Кубанском казачьем войске с 1 января 1871 г. должность командира Псекупского полка была упразднена. С ликвидацией штаб-квартиры полка и музей оказался бесхозным. Судьба собранных экспонатов неизвестна [14, с. 147-149]

18 декабря 1916 г. Черкесское Благотворительное Общество вынесло постановление о "желательности" создания черкесского музея и для организации его избрало комиссию в составе четырех человек, но дальше этого дело не пошло[15, с. 3].

Только с созданием ОИАО идея музея воплотилась в жизнь. Уставом ОИАО, утвержденным 21 ноября 1924 г., было предусмотрено учреждение музея и должности заведующего областным музеем с 1 октября 1925 г. (И. Навруз). В марте 1926 г. по распоряжению Отдела Народного образования в здании Адыгского школьного городка (г. Краснодар, Красная, 37) была отведена для музея одна комната площадью 94,5 кв. метра[15, с. 2, 4].

Быстрое исчезновение предметов быта и истории диктовало необходимость в первую очередь собрать именно эти предметы, по которым, как по книге, можно было наглядно ознакомиться с историей и бытом адыгов.

Население Адыгеи откликнулось на призыв Общества содействовать музею в собирании предметов историко-этнографического характера. В первый год существования музея, в экспедициях по области И. А. Наврузовым были собраны лучшие экспонаты музея – 962 предмета по истории,

этнографии и археологии адыгов [15]. В 1938 г. Адыгейский историко-этнографический музей переехал из Краснодара в г. Майкоп.

Создание усилиями национальной интеллигенции организаций по изучению истории и культуры родного края в корне изменило характер исследований. "На смену отдельным энтузиастам, изучавшим историю, культуру и быт народов, пришла планомерная коллективная работа ученых различных специальностей"[16, с. 70].

В 1920-е гг. ввиду крайнего недостатка исторических источников и литературы, позволяющих достаточно полно реконструировать историю адыгов, особую важность приобрел поиск и описание исследований, содержащих исторические сведения об адыгах. С этим обстоятельством связано развитие национальной библиографии. Огромную роль в этом направлении проделал И. Наврузов. Именно с его именем связано становление национальной библиографии. Им был составлен первый библиографический список работ отечественных и зарубежных авторов по истории, этнографии и быту горцев вообще и черкесов в частности из восьмидесяти девяти наименований [11, л. 15-17].

Говоря о роли интеллигенции в развитии национального краеведения, нельзя не отметить организующую роль государства в развитии краеведения на Северном Кавказе. Придавая исключительное политическое значение развитию краеведения, советская власть предпринимала значительные усилия по организации и координированию краеведческой деятельности.

Активное участие государства в развитии национального краеведения, позволяло мобилизовать финансовые, организационные и кадровые ресурсы, способствовало распространению научных знаний, повышало социальную, общественную роль исторического краеведения. Вместе с тем четко обозначились и негативные последствия: подчиненность краеведческой деятельности решению практических задач государственных учре-

ждений, сдерживание местной инициативы, создание заданного круга исследовательских проблем и узкое ограничение круга краеведческих работ. Лидеры большевиков хорошо понимали, что история, как, может быть, ни одна другая область научного знания, способна транслировать социальные и политические идеалы нового строя, его идеологию[17, с. 143.]

В 1920-е гг. все более серьезные попытки обобщения накопленного исторического материала по истории адыгского народа. Появляется целая серия научно-популярных работ по различным проблемам национальной истории как далекого, так и недавнего исторического прошлого народа: "Авантюра Келеч-Гирея" И. Цея, "Октябрьская революция и черкесы Адыгеи" И. Барона, "Черкесы-адыги. Историко-бытовой набросок" С. Сиюхова и др.[18, с. 332]. Тематика публикаций адыгской интеллигенции свидетельствовала о сильном влиянии политической конъюнктуры на направленность научного поиска национальной интеллигенции, во многом соответствовала политическому заказу партии и государства. Центральное место в них заняли проблемы классовой борьбы, революции и гражданской войны. Новая власть считала необходимым увязывать научно-исследовательскую работу в области истории с текущей политической работой и использовать "революционное прошлое для революционного настоящего"[19, л. 6].

Естественной потребностью в развитии адыгского исторического краеведения стало стремление к написанию комплексного обобщающего исследования, в котором бы синтезировалась история адыгов как историко-культурного объекта исторического процесса. В 1927 г. С. Сиюхов в соавторстве с У. Алиевым и Б. Городецким публикует очерк "Адыгея: историко-этнографический и культурно-экономический очерк". В книге авторами представлен дореволюционный период развития адыгов, приведены достижения в социально-экономическом и культурном развитии Адыгеи за годы советской власти, изложены перспективы социально-культурных и

хозяйственных мероприятий области. Очерк также снабжен статистическими данными, схемами, таблицами [10]. С выходом в свет этого обобщающего труда в письменной традиции "закрепились представления о хронологических границах и объеме исторической памяти с древнейших времен до создания автономии" [10, с. 218]

Инициативные процессы в национальном краеведческом движении, совпавшие со стремлением государства к вовлечению краеведческих организаций в решение задач социалистического строительства, способствовали выходу исторического краеведения в адыгских автономиях на новый организационный уровень. В 1926 г. создается Кабардино-Балкарский НИИ краеведения, в 1929 г. Адыгейский НИИ краеведения. По мнению адыгской интеллигенции, их создание было обусловлено необходимостью более глубокого изучения языка, культуры и истории адыгов [21, с. 4]

Говоря о развитии национального краеведения, следует отметить, что его "золотой век", также пришелся на первое послереволюционное десятилетие. В этот период усилиями национальной интеллигенции, объединенной как в рамках краеведческих организаций, так и ведущих самостоятельную исследовательскую деятельность, была проделана большая организационная, исследовательская работа послужившая основой дальнейшей научно-исследовательской деятельности. Происходило интенсивное накопление источников, появлялись работы, посвященные различным сюжетам национальной истории, предпринимались попытки написания обобщающих трудов, устанавливалось сотрудничество с региональными и центральными краеведческими и научными организациями.

К сожалению, бурное развитие национального краеведения в первое послереволюционное десятилетие не получило должного развития в последующие годы. В начале 1930-х гг. происходит изменение общественно-политической обстановки в стране, установление тотального государственного контроля за всеми сферами жизни граждан. Происходит падение

интереса государства к краеведению и исследованиям в гуманитарной сфере. В эти годы не было создано значительных научных трудов по истории адыгов. Развернувшиеся в стране политические чистки и репрессий не обошли стороной представителей адыгской интеллигенции, "вырвав" из ее рядов наиболее перспективные кадры научных работников (С.Сиюхов, И. Барон, И. Наврузов, Н. Цагов, Т. Шеретлуков и многие другие).

С установление советской власти на Северном Кавказе происходят существенные изменения в содержании и направлении разработки национальной истории и культуры. Важным результатом инициативных процессов в области краеведения стало создание общественных и научно-исследовательских организаций по изучению истории и культуры родного края, что в корне изменило характер исследований. Это позволило поднять краеведение на качественно новый организационный уровень, мобилизовать исследовательские, кадровые и финансовые возможности. Исследовательская работа стала осуществляться на основе плановости, приобрела более систематизированный характер. При поддержке новой власти и адыгской интеллигенции была проделана большая работа, связанная со становлением национального краеведения, как фактора интеграции региона в советское геополитическое пространство.

Список литературы

1. Шмидт С.О. О книге "Краеведение и документальные памятники (1917 - 1929 гг.)" // Филимонов С.Б. Краеведение и документальные памятники (1917 - 1929 гг.) / С пред. и под ред. С.О. Шмидта. М., 1989. С. 3-17.
2. Чудова Г.Ф. В те далекие годы. Киров, 1981.
3. Филимонов С.Б. Краеведение и культура (1919 - 1929 гг.) // Голос минувшего. 1997. № 1 (3). С. 20-23.
4. Шеуджен Э.А. О становлении советского краеведения на Северном Кавказе (1920-1925) // Известия Северо-Кавказского центра высшей школы. Общественные науки. 1989. № 2.
5. Государственное учреждение "Национальный архив республики Адыгея" (далее ГУНАРА.) Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1.
6. Развитие исторической науки в Адыгеи / А.К. Бузаров [и др.] // Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований (АРИГИ) - 70 лет. Майкоп, 1999.

7. Вопросы краеведения в Адыгейско-Черкесской автономной области. Краснодар, 1926. Вы. V.
8. ГУНАРА. Ф. Р-21. Оп. 1. Д. 1.
9. Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской республики (далее ЦГА КБР) Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 36.
10. Бочкарева А. С., Хотина Ю.В. Роль адыгской интеллигенции в формировании историко-культурного наследия Северного Кавказа (на примере деятельности С.Сиюхова) // Научный журнал КубГАУ, № 101(07), 2014 года. URL. <http://ej.kubagro.ru/2014/07/pdf/150.pdf> (дата обращения 13.08.2015)
11. ГУНАРА. Ф. Р-21. Оп. 1. Д. 13.
12. Отчет общества изучения Адыгейской автономной области за 1925 г. Краснодар, 1926.
13. Богданов В.В. Значение областных музеев для задач краеведения // Краеведение. 1923. № 1. С. 11-19.
14. Хотина Ю.В. Формирование историко-культурного наследия Кубани в к. XVIII - н. XX вв. Дис. ...канд. ист. наук. Краснодар, 2006.
15. Краткий отчет о деятельности Адыгского Областного музея. Краснодар, 1929.
16. Шеуджен Э.А. Советская историография национально-культурного строительства на Северном Кавказе. Ростов н/Д., 1983.
17. Революция и горец. 1933. № 10-12.
18. См. подробнее: Емтыль З.Я. Адыгская интеллигенция: формирование и деятельность в исторической динамике конца XIX в. – начала 30-х гг. XX в.: научное издание. Краснодар, 2010.
19. ГУНАРА. Ф. Р-281. Оп. 1. Д. 23 .
20. Шеуджен Э.А. Адыги (черкесы) в пространстве исторической памяти. Майкоп, 2010.
21. Мекулов Д.Х. 70 лет поисков и решений // АРИГИ-70 лет.

References

1. Shmidt S.O. O knige "Kraevedenie i dokumental'nye pamjatniki (1917 - 1929 gg.)" // Filimonov S.B. Kraevedenie i dokumental'nye pamjatniki (1917 - 1929 gg.) / S pred. i pod red. S.O. Shmidta. M., 1989. S. 3-17.
2. Chudova G.F. V te dalekie gody. Kirov, 1981.
3. Filimonov S.B. Kraevedenie i kul'tura (1919 - 1929 gg.) // Golos minuvshogo. 1997. № 1 (3). S. 20-23.
4. Sheudzhen Je.A. O stanovlenii sovetskogo kraevedeniija na Severnom Kavkaze (1920-1925) // Izvestija Severo-Kavkazskogo centra vysshej shkoly. Obshhestvennye nauki. 1989. № 2.
5. Gosudarstvennoe uchrezhdenie "Nacional'nyj arhiv respubliky Adygeja" (dalee GUNARA.) F. R-1. Op. 1. D. 1.
6. Razvitie istoricheskoy nauki v Adygei / A.K. Buzarov [i dr.] // Adygejskij respublikanskij institut gumanitarnyh issledovanij (ARIGI) - 70 let. Majkop, 1999.
7. Voprosy kraevedeniija v Adygejsko-Cherkesskoj avtonomnoj oblasti. Krasnodar, 1926. Vy. V.
8. GUNARA. F. R-21. Op. 1. D. 1.
9. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Kabardino-Balkarskoj respubliky (dalee CGA KBR) F. R-134. Op. 1. D. 36.
10. Bochkareva A. S., Hotina Ju.V. Rol' adygskoj intelligencii v formirovanii istoriko-kul'turnogo nasledija Severnogo Kavkaza (na primere dejatel'nosti S.Sijuhova) // Nauchnyj

zhurnal KubGAU, № 101(07), 2014 goda. URL. <http://ej.kubagro.ru/2014/07/pdf/150.pdf>
(data obrashhenija 13.08.2015)

11. GUNARA. F. R-21. Op. 1. D. 13.

12. Otchet obshhestva izuchenija Adygejskoj avtonomnoj oblasti za 1925 g. Krasnodar, 1926.

13. Bogdanov V.V. Znachenie oblastnyh muzeev dlja zadach kraevedenija // Kraevedenie. 1923. № 1. S. 11-19.

14. Hotina Ju.V. Formirovanie istoriko-kul'turnogo nasledija Kubani v k. HVIII - n. HH vv. Dis. ...kand. ist. nauk. Krasnodar, 2006.

15. Kratkij otchet o dejatel'nosti Adygskogo Oblastnogo muzeja. Krasnodar, 1929.

16. Sheudzhen Je.A. Sovetskaja istoriografija nacional'no-kul'turnogo stroitel'stva na Severnom Kavkaze. Rostov n/D., 1983.

17. Revoljucija i gorec. 1933. № 10-12.

18. Sm. podrobnее: Emtyl' Z.Ja. Adygskaja intelligencija: formirovanie i dejatel'-nost' v istoricheskoj dinamike konca HIIH v. – nachala 30-h gg. HH v.: nauchnoe izdanie. Krasnodar, 2010.

19. GUNARA. F. R-281. Op. 1. D. 23 .

20. Sheudzhen Je.A. Adygi (cherkesy) v prostranstve istoricheskoj pamjati. Majkop, 2010.

21. Mekulov D.H. 70 let poiskov i reshenij // ARIGI-70 let.